

Законодательство и юрисдикция

Нико ван Эйк

Регулирование старых ценностей в век цифровых технологий

«Nieuwe wijn in oude zakken» – «молодое вино в ветхих мехах». Взятая из Библии¹, эта голландская поговорка в полной мере применима к вопросам, касающимся регулирования Интернета, информационной эпохи, века цифровых технологий, Всемирной паутины или любых других понятий, которые используются для обозначения того факта, что электронные коммуникации стали одним из основных компонентов современного общества (я, по практическим соображениям, буду придерживаться термина «Интернет»). Это и есть «молодое вино в ветхих мехах».

Что здесь имеется в виду? В настоящей статье мы попытаемся разъяснить, что Интернет представляет собой явление, которое не влияет на такие основные права, как, например, свобода информации. Свобода информации включает право получать и распространять информацию, как это было определено в ходе исторического развития и – в европейском контексте – закреплено в конституциях государств и таких международных договорах, как Европейская конвенция о правах человека. Эти старые ценности – «ветхие мехи» – составляют основу общества и не должны ставиться под сомнение по той причине, что сегодня в них вливается «молодое вино» под названием «Интернет».

Интернет – это прежде всего технология, то есть сеть, обеспечивающая осуществление коммуникаций. Интернет не может изменить мир. Мир изменяют люди, применяющие ту или иную технологию. Попасть в ловушку идолопоклонства перед техническим прогрессом довольно легко. Приведу лишь один пример: в 1970-е годы вышла книга, в радужном свете описывавшая будущие преимущества интерактивных сетей кабельного телевидения – свободу выбора, новые услуги, активное учас-

¹ Матф. 9:17: «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие».

тие граждан в общественной жизни, содействие дальнейшей демократизации и так далее. Но с развитием сетей кабельного телевидения ни один из этих прогнозов так и не осуществился. Совсем недавно в Нидерландах огромные деньги были затрачены на создание Kenniswijk («Насыщенных информацией соседских кварталов»)². Жители нескольких районов города Эйнховен должны были получить (за счет прокладки объединяющих практически все частные дома оптоволоконных сетей³) высокоскоростной доступ в Интернет, что создало бы условия для организации в этих районах новых видов (интернет-)услуг. Однако прокладка оптоволоконных линий оказалась экономически нецелесообразной, вследствие чего почти никаких новых услуг предложено не было. Во время презентации этого нового проекта говорилось об одной из так называемых новаторских услуг: организации службы няnek, которые с помощью веб-камер могли одновременно наблюдать за 6 детьми, находящимися в 6 разных квартирах. А когда я спросил, что будет делать эта няня, если заболели сразу 2 ребенка, то ответа на свой вопрос так и не получил...

Возникшую дилемму можно проиллюстрировать на 3 других взятых наугад примерах. Они касаются следующих проблем: а) недостаточно четкого понятия «управление использованием Интернета»; б) «изъянов» поисковых механизмов и в) опасностей, связанных с технологически нейтральным регулированием использования Интернета.

Управление использованием Интернета. Одним из понятий, в отношении которых чаще всего возникают разночтения, является понятие «управление использованием Интернета». Одни связывают его с положением ICANN⁴, ответственной за управление основной структурой Интернета, особенно в том, что касается присвоения доменных имен. Другие же рассматривают это понятие как легитимизацию активного вмешательства государства в вопросы, касающиеся информационного наполнения (контента) Интернета. Несмотря на то обстоятельство, что недавно проведенная Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), состоявшаяся в декабре 2003 года в Женеве, завершилась принятием довольно взвешенных Декларации принципов и Плана действий⁵, она представляет собой показательный пример

того, в каком ошибочном направлении могут развиваться события. Эта международная конференция, организованная Международным союзом электросвязи (МСЭ) с целью укрепить собственные позиции, обернулась против него самого, поскольку на ней прозвучали пространные политические заявления, в которых обрисовывались все угрозы и опасности Интернета и прослеживалось намерение усилить контроль над информационным наполнением Интернета со стороны государств. А это уже явно иное толкование понятия «управление использованием Интернета».

Удивительно, насколько эти связанные с ВВУИО обсуждения напоминают протекавшие в 1970-е и 1980-е годы дискуссии по поводу спутникового вещания. Предполагалось, что спутники изменят мир и откроют новые пути для распространения знаний, но в них также усматривали и определенную угрозу: исчезнут границы и полетится капиталистическая или коммунистическая пропаганда, посредством которой соответствующие идеи будут внушаться невинным гражданам. Маршалл Маклюэн проповедовал свои идеи «глобальной деревни», а ЮНЕСКО опубликовала доклад Макбрайда «Много голосов – один мир», в котором был провозглашен «новый мировой информационно-коммуникационный порядок» (НМИКП)⁶. В этих условиях страны, получавшие сигналы от спутников, желали иметь право предварительного контроля над передаваемой через спутники информацией, а экваториальные государства требовали передать им право владения спутниками, размещенными на пролегающей над их территорией орбите.

2 <www.kenniswijk.nl>

3 Называемых также «домашними нитями», или ДН.

4 <www.icann.org>

5 Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Декларация принципов. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, Женева, 12 декабря 2003 года; План действий. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R. Женева, 12 декабря 2003 года. С этими документами можно ознакомиться по адресу: <<http://www.itu.int/ws/s/>>

6 Unesco, *Many Voices, One World* (Paris: Unesco, 1980). По вопросу о взаимосвязи между ВВУИО и докладом Макбрайда см., например, Claudia Padovani, «Debating communication imbalances: from the MacBride Report to the World Summit on the Information Society, An application of lexical-content analysis for a critical investigation of historical legacies», Social Science Research Council at <http://www.ssrc.org/programs/itic/publications/knowledge_report/memos/Padovanimemo4.pdf>

Нам нужно постараться не повторить ту же ошибку в отношении Интернета. Давайте не допускать ненужного вовлечения глобальных сил и не заявлять о том, что появление новых технологий является достаточным основанием для политического вмешательства. Глобального регулирования Интернета не требуется. Такое регулирование отвлекает внимание от реальных проблем фундаментального характера – как это обычно бывает, когда во главу угла ставятся не цели, а средства, – и в результате возникает опасность того, что в конце концов свобода информации окажется менее защищенной. Не будем также забывать о том, что все дискуссии по поводу спутникового вещания так и не привели к глобальному регулированию. Практически все вопросы, связанные со спутниками, регулируются на уровне государств и регионов. Не существует особой глобальной юрисдикции над информацией, распространяемой с помощью спутников. В конечном счете международному сообществу все же удалось урегулировать большинство проблем на основе действующей системы основных прав. Но для осознания этого потребовалось некоторое время.

Поисковые системы. Вторым примером, доказывающим необходимость уважения существующих ценностей, являются поисковые системы. Самая популярная поисковая система Google стала открытым акционерным обществом⁷. Буквально из ничего была создана компания, стоящая 27 млрд. евро. Какие же услуги Google намерена предоставлять, чтобы заработать деньги? Главная цель ее деятельности состоит в том, чтобы привлечь внимание конечных пользователей к продукции рекламодателей. Она размещает рекламные материалы, соответствующие поисковым запросам ее пользователей. И хорошо, что Google этого не скрывает: некоторые другие аналогичные компании предпочитают не распространяться относительно того, что в своей деятельности используют коммерческий подход. Но остается один большой вопрос: как, собственно, работает поисковая система Google и что происходит в «черном ящике», который генерирует ответы на поисковые запросы? Данный вопрос имеет важное значение, поскольку Google является одним из главных «информационных шлюзов». В сегодняшних условиях найти информацию в электронных СМИ без использования поисковых систем невозможно. Так или иначе

подобные системы заменяют собой библиотечные каталоги и другие существующие средства поиска.

Но как именно поисковые системы осуществляют отбор информации, остается большой загадкой. Исходный код Google'a (как и Microsoft Windows) не раскрывается, и нам приходится доверять тому, что сама компания Google заявляет о методах своей работы. Так, например, в проспекте об открытой подписке на акции компании упоминается, что Google предоставляет «нужную и полезную информацию... заботясь лишь об интересах пользователей», но тут же говорится, что результатом поиска может стать и «соответствующая полезная информация коммерческого характера». Ни для кого не секрет – существуют способы добиться того, чтобы ваш веб-сайт оказался на первой странице результатов поиска. Не так давно сервер Google подвергся определенным манипуляциям, и при вводе в поиск словосочетания «смешная прическа» появлялась ссылка на веб-страницу премьер-министра Нидерландов Яна Петера Балкененде. Можно привести и другие примеры, так сказать, «сенсационных сообщений» Google'a. В недавнем прошлом в ответ на запрос: «Что есть большее зло, чем сам дьявол?» – можно было получить ответ: «Microsoft». Google пытается бороться с подобными проделками, и можно сказать, что Google «манипулирует манипуляциями». Но то, как Google работает на самом деле, остается тщательно охраняемой тайной. Приведенные выше примеры достаточно безобидны, чего не скажешь о следующих двух. Так, с одним из крупнейших издателей научной литературы Google вступила в переговоры, которые – если интерпретировать их соответствующим образом – могли привести к тому, что пользователи получали бы доступ к платным изданиям, а не к бесплатным их версиям (публикуемым самими исследователями)⁸. И еще: поисковые системы, доступные пользователям в Китае, структурированы таким образом, что с их помощью можно получать лишь результаты, корректные в политическом отношении⁹.

Прямо или косвенно поисковые системы оказывают влияние на свободу получения и распространения информации.

7 <<http://www.google-ipo.com/>> или <<http://www.google-watch.org/goo-s1.zip>>

8 «Reed and Google in talks to share revenue», *The Observer*, 19 September 2004.

9 <<http://www.google-watch.org/china.html>>

Они облегчают доступ к информации, но способны также и лишать такого доступа. Поисковые системы могут стать объектом манипуляций со стороны операторов, поставщиков информации и тех, кто такую информацию ищет. Результаты поиска могут быть созданы искусственно, а конечных пользователей можно – по коммерческим или идеологическим соображениям – адресовать к той или иной специально подобранной информации. Пользователи же продолжают оставаться в неведении. Но, к счастью, вопрос о воздействии поисковых систем привлекает к себе все больше внимания. В Германии уже создана некоммерческая организация, призванная содействовать совершенствованию технологии поиска и обеспечению свободного доступа к информации. На немецком языке эта задача выражена еще более впечатляюще: «*Gemeinnütziger Verein zur Förderung der Suchmaschinen Technologie und des freien Wissenszugangs (SuMa-eV)*»¹⁰. Эта организация добивается того, чтобы поисковые системы стали «независимыми, разнообразными и не занимающими монопольных позиций». Взгляды еще одной организации, занимающейся критической оценкой работы поисковых систем, изложены в Интернете по адресу: www.google-watch.org.

Для того чтобы не допустить постепенной эрозии такой базовой ценности, как доступ к информации, логично предложить, среди прочего, применение или изменение действующего законодательства. Так, согласно законам о защите потребителей фирмы, которым принадлежат поисковые системы, можно обязать предоставлять конечным пользователям информацию о том, как эти системы действуют. Или же их можно обязать раскрывать исходные коды. Кроме того, было бы, наверное, целесообразно придать больше значимости аспектам политики, подчеркивающим общественный характер этих услуг, обеспечив наличие открытых публичных средств обслуживания, аналогичных открытым каталогам публичных библиотек, или сопоставимых средств обслуживания, предлагающих альтернативу услугам, доступным на коммерческой основе. Важное значение этой проблемы признается даже в Плане действий ВВУИО, в котором заявлено о необходимости «h) поддерживать создание и развитие публичной библиотечной и архивной цифровой службы, адаптированной к информационному обществу, в том числе путем пересмотра национальных

стратегий и законодательства в области библиотечного обслуживания, обеспечения на глобальном уровне понимания потребности в “гибридных библиотеках” и способствовать сотрудничеству библиотек на всемирном уровне»¹¹.

Технологически нейтральное регулирование использования Интернета. Третий пример касается понимания того, что технологически нейтральное регулирование использования Интернета само по себе представляет особую цель. Очень многие законодательные и регулирующие акты, в которых предпринимается попытка отразить базовые ценности, основаны на статичном понимании технических идей. Однако эти технические идеи развиваются. Некоторые, устаревая, исчезают (телеграф), другие приобретают новые функции (фото- или киноплёнка), а кроме того, разрабатываются совершенно новые технологии (CD, DVD, Интернет). Законодательство нередко отстает от этих новшеств. Действующие законы в таких случаях либо уже не работают, либо порождают всякого рода трудности. Например, в некоторых странах регулирование в сфере телевидения распространяется на использование приборов с экранами. Это автоматически позволяет применять нормы, относящиеся к телевидению, к мониторам компьютеров, а значит, и к Интернету.

Нередко утверждают, что в наш новый информационный век мы не должны более проводить различие между теми или иными технологиями. В принципе, это правильный подход. Но тогда возникает вопрос: какой тип регулирования следует применять к сети Интернет? Например, следует ли применять «телекоммуникационную модель» (которая, как известно, не предполагает контроля над контентом) или же лучше использовать «вещательную модель» (в рамках которой, как мы знаем, информационное наполнение Интернета подлежит регулированию)? Если вопрос состоит именно в этом, то ответ очевиден: с повышением значения Интернета как информационного ресурса можно ожидать, что при регулировании его использования будут все шире применяться элементы вещательной модели (естественно, при условии, что Интернет заменит собой

¹⁰ <<http://www.suma-ev.de>>

¹¹ Стр. 4.

традиционные средства приема вещательных каналов). Однако в основе этого вопроса лежит ложная посылка. Нейтральный в технологическом отношении подход должен осуществляться при соблюдении всех основных прав человека. А это означает, что регулирование может не быть технологически нейтральным и что частично оно будет зависеть от применяемых технологий. В этом нет ничего нового. Возьмем, к примеру, практику работы Европейского суда по правам человека. В закрытых частных аудиториях, например в театре или художественной галерее, этот суд допускает большую свободу выражения мнения, нежели когда эти мнения выражаются с помощью средств, доступных неограниченной аудитории. В таких случаях технологически нейтральным является не регулирование, а базовое основное право.

Заключение. Можно было бы привести и немало других примеров. В настоящей статье была предпринята попытка показать, пусть и несколько фрагментарно, что проблема регулирования в отношении Интернета вызывает целый ряд вопросов и разногласий.

Прежде всего, следует отметить, что большинство таких вопросов и разногласий возникает оттого, что многое ставится с ног на голову. Мы считаем, что Интернет – это нечто особенное, и из этой предпосылки исходим при решении вопроса, что следует и что не следует регулировать. А поступать надо совершенно противоположным образом. Во главу угла мы должны ставить базовые конституционные ценности, такие как свобода информации и ее толкование в юриспруденции. Эти ценности представляют собой «рабочий инструмент», позволяющий нам препарировать фактические обстоятельства, а затем принимать, когда это необходимо, конкретные решения по вопросам регулирования.

Во-вторых, Интернет «повзрослел» и утратил свою «невинность». К прежним представлениям об Интернете как об одном (или даже единственном) средстве, обеспечивающем свободный обмен идеями и мнениями, следует относиться более реалистично. Это мы попытались проиллюстрировать на примере поисковых систем. Такие информационные шлюзы не являются ни нейтральными, ни объективными и могут послужить источником серьезных манипуляций. Границы между ис-

пользованием и злоупотреблением оказались во многом размыты. И регулирование – как раз то, что может сделать их более четкими.

В-третьих, то обстоятельство, что пространство Интернета остается во многом неурегулированным, привело к возникновению «вакуума контроля» и переросло в важную проблему «управления», в связи с которой появились требования о предоставлении полномочий, не соответствующих базовым конституционным ценностям. Но здесь необходимо помнить об уроках прошлого, когда появление новой техники (спутников) считалось законным оправданием для введения новых видов государственного контроля над информационным наполнением передаваемых сообщений. Такие попытки в большинстве своем провалились. И нет никаких причин для того, чтобы повторять эти же ошибки в отношении Интернета.

Моррис Липсон

**Во имя защиты свободы выражения
мнения: отрицание ошибочной нормы
об ответственности за содержание материалов,
публикуемых в Интернете**

У некоторых может сложиться впечатление, что опубликование той или иной информации (контента) в Интернете во многом схоже с опубликованием материалов в газете. Так, в частности, склонны полагать (о чем и идет речь в настоящей статье) судебные органы. Но данное обстоятельство – особенно с учетом того факта, что в разных юрисдикциях существуют весьма отличающиеся друг от друга ограничения на публикацию контента, – заставляет сделать, возможно, неожиданный вывод о том, что здесь возникает весьма серьезная угроза в отношении свободы выражения мнения. В настоящей статье рассматривается эта угроза и предлагаются рекомендации относительно того, как ее избежать.

Спектр ограничений на контент. В соответствии с различными национальными и субнациональными правовыми режимами, нередко находящими дополнительное обоснование в международных документах, предусматриваются ограничения на опубликование контента (а то и, в более широком смысле, на свободу выражения мнения), которые во многом отличаются друг от друга. В результате возникает ситуация, при которой материал, опубликованный в пределах действия одной юрисдикции и являющийся там абсолютно законным и не дающим оснований для судебного преследования, вполне может стать основанием для привлечения к уголовной или гражданско-правовой ответственности в пределах других юрисдикций. Я сосредоточу свое внимание на различиях в ограничениях, касающихся разжигания ненависти и диффамации, хотя основные моменты моей статьи в одинаковой степени относятся и к другим

(разного рода) ограничениям на контент: по признакам наличия непристойностей или порнографии, богохульства или призыва к мятежу.

Рассмотрим прежде всего вопрос о разжигании ненависти. В Соединенных Штатах Америки твердо устоялось правило, согласно которому опубликование материалов, порочащих ту или иную расу, считается, согласно первой поправке к Конституции Соединенных Штатов Америки, допустимым, если только эти материалы не содержат (или, как представляется, не содержат) подстрекательств к совершению противоправных действий и такие действия не являются (или, как представляется, не являются) их прямым следствием¹. Это очень высокая планка. Допускаются публикации, в которых содержатся явные и грубые поношения расовых групп и которые отражают активное стремление к тому, чтобы некоторые группы были депортированы или полностью устранены, при условии, что не будут представлены доказательства направленности таких публикаций на совершение насилия, а также того, что фактически такие публикации могут стать непосредственной причиной совершения подобного насилия. В Великобритании критерий ограничения определенных видов контента расовой направленности значительно мягче и касается высказываний, направленных на разжигание расовой ненависти или «способных» ее разжечь. По крайней мере, согласно положениям действующего в этом отношении закона, в вышеупомянутой стране не требуется представлять доказательства относительно наличия *непосредственной угрозы* возможного совершения насилия или, фактически, какого-либо *насилия* вообще². А в законодательстве таких стран, как Австрия, Германия и Франция, существуют бланкетные ограничения на высказывания, отрицающие факт Холокоста. В заключение следует отметить, что широкие и потенциально далекоидущие запреты присутствуют в законодательстве многих стран. Возьмем, к примеру, статью 156 Уголовного кодекса Узбекистана, согласно которой запрещаются умышленные действия, «оскорбляющие чувства граждан ... совершенные с целью ... разжигания ... нетерпимо-

1 *Brandenburg v. Ohio*, 395 US 444 (1969).

2 1986 Public Order Act, Section 18.

сти или розни между группами населения [, различающимися по расовым или этническим признакам]»³.

Следует отметить, что в международных документах не прослеживается сколь-либо последовательный логичный подход к вопросу о том, какого рода высказывания могут быть запрещены как разжигающие ненависть. В пункте 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится требование принять законы, запрещающие лишь выступления в пользу расовой ненависти, «представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию». Зато в пункте «а» статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации запрещаются не только подстрекательство к расовой дискриминации, но и распространение «идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти». Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности идет еще дальше, в двух, так сказать, направлениях, поскольку его участникам не только предлагается установить способные оказаться весьма широкими запреты (например, касающиеся простого «распространения» через компьютерные системы расистских материалов [статья 3] или публичного оскорбления людей «по причине их принадлежности» к той или иной расовой или этнической группе [статья 5]), но и разрешается отказаться от выполнения этих положений (или фактически сделать это). В результате явно признается и санкционируется существование значительных различий в установлении ограничений, касающихся разжигания ненависти⁴.

Аналогичные и столь же очевидные отличия присутствуют и в положениях уголовно-правового законодательства различных стран по вопросу о диффамации. В Азербайджане, например, за клевету на то или иное лицо вас могут лишить свободы на срок до двух лет, а если вы оскорбили кого-либо, то можете подвергнуться тюремному заключению на срок до 6 месяцев⁵. Во многих странах предусматриваются специальные, причем вызывающие особенно резкие возражения с точки зрения свободы выражения мнения, виды уголовного наказания за оскорбление президента или иного главы государства либо за оскорбление государственных институтов или даже государственного флага. За такие виды правонарушений нередко назначаются более строгие наказания⁶. В целом ряде стран дела

на основании этих законов возбуждаются с тревожным постоянством. Но, с другой стороны, в отдельных странах, например в Боснии и Герцеговине, уголовное преследование за диффамацию вообще отменено. А в ряде других стран, где законодательством такое преследование все же предусматривается, соответствующие дела не возбуждались уже много лет⁷.

В связи с вышеизложенным еще раз повторим главное: заявления, касающиеся межрасовых взаимоотношений или содержащие критику в адрес государственных должностных лиц, в одних юрисдикциях могут быть абсолютно допустимыми, а в других – наказуемыми в уголовном порядке (или подсудными гражданским судам). Фактически в рамках некоторых юрисдикций наказуемыми в соответствии с уголовным или гражданским правом являются высказывания, о которых практически с полной уверенностью можно утверждать, что они допускают

-
- 3 Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что столь широкие формулировки содержатся и в Уголовном кодексе Турции и что они используются для ограничения свободы выражения мнения, защищаемой статьей 10 Европейской конвенции о правах человека. См., в частности, материалы дела *Okcuoglu v. Turkey* (8 July 1999, Application No. 24246/94); *Karatas v. Turkey* (8 July 1999, Application No. 23168/94).
 - 4 Стоит, возможно, отметить, что на момент написания настоящей статьи Дополнительный протокол подписали 23 страны, но ни одна из них его не ратифицировала.
 - 5 Статьи 147 и 148, соответственно, Уголовного кодекса 2000 года.
 - 6 Например, по Уголовному кодексу Албании запрещается умышленно оскорблять: «должностных лиц, исполняющих государственные или служебные обязанности, поскольку они выполняют свои государственные или служебные функции» (статья 239); «должностных лиц, исполняющих государственные или служебные обязанности, поскольку они выполняют свои государственные или служебные функции» (статья 240); «Президента Республики» (статья 241); «судей или других членов судебных коллегий, прокуроров, адвокатов, экспертов или любого из арбитров, назначенных по соответствующему делу, поскольку они осуществляют соответствующую деятельность» (статья 318); «премьер-министров, членов кабинета, членов парламентов иностранных государств, дипломатических представителей или [представителей] признанных международных органов, выполняющих свои официальные функции в Республике Албания» (статья 227), а также «флаги, гербы или национальные гимны иностранных государств и международных организаций» (статья 229). Здесь следует подчеркнуть, что столь обширные формулировки находятся в прямом противоречии с требованиями международного права, согласно которым государственные чиновники должны быть готовы принять более суровую – по сравнению с остальными гражданами – критику в свой адрес. См., например, материалы дела *Lingens v. Austria* (8 July 1986, Application No. 9815/82) para. 43; *Thoma v. Luxembourg* (29 March 2001, Application No. 38432/97) para. 47.
 - 7 Аналогичные различия можно наблюдать и в том, что касается гражданско-правового преследования за диффамацию.

ся нормами международного права, касающимися свободы выражения мнения.

Применение газетной нормы при определении ответственности в зарубежных странах. Рассмотрим ситуацию, в которой окажется издатель газеты в том случае, когда контент (информационное наполнение) его или ее газеты, не содержащий материалов незаконных или подпадающих под действие гражданского законодательства страны, где эту газету обычно читают, может подпадать под действие норм уголовного или гражданского права, действующего в других государствах. А для уяснения ситуации, в которой окажутся – в силу взаимного несоответствия ограничений на контент, налагаемых в различных странах, – издатели, публикующие свои материалы через Интернет, зададимся следующим вопросом: будет ли газета или ее редактор нести юридическую ответственность, если та или иная опубликованная в ней статья попадет туда, где она считается противоправной?

Ответ: все зависит от обстоятельств. Прежде всего отметим, что у издателей, особенно тех, чьи газеты продаются за рубежом, имеются хорошо налаженные сети по их распространению. Газеты доставляются во все уголки страны, где они издаются, и за рубеж продавцам, которые заключили с владельцами газет соответствующие договоры на их продажу, а также индивидуальным подписчикам.

В таких случаях высока вероятность того, что экземпляры газеты, издаваемой тем или иным издателем, попадут к иностранным продавцам и подписчикам и будут прочитаны за рубежом. Собственно, это не только вероятно: любой издатель откровенно стремится к тому, чтобы его газета доставлялась в зарубежные страны и чтобы ее там читали. При таких обстоятельствах вполне справедливо – и суды общей юрисдикции, а также другие судебные органы неоднократно подтверждали это, – что если в газете содержатся материалы, подпадающие в одной из зарубежных стран, куда эта газета доставляется, под запрет на разжигание ненависти или содержащие клеветнические заявления, то в этой стране газете и ее издателю (а возможно, и другим связанным с ней лицам) могут быть предъявлены судебные претензии относительно ее содержания⁸.

Эту вполне очевидную ситуацию следует строго отграничивать от ситуаций, когда газета, содержащая спорные материалы, оказывается, как говорится, случайно в стране, где такие материалы считаются противозаконными, хотя во всех других странах, где она распространяется, подобные материалы рассматриваются как вполне законные. Например, турист из Узбекистана покупает в нью-йоркском аэропорту Ла-Гардиа газету, издаваемую в Соединенных Штатах. В ней напечатан разжигающий расовую ненависть материал о какой-либо этнической группе, проживающей в Узбекистане. Турист оставляет эту газету на кресле в зале прилета ташкентского аэропорта, где ее подбирает работница аэропорта, которая приносит ее домой и прочитывает. В Узбекистане эту газету не выписывают и не продают. Прочитавший газету человек находит опубликованный в ней материал оскорбительным и доставляет ее властям, которые определяют, что она имеет незаконное расистское содержание, подпадающее под действие статьи 156 Уголовного кодекса, в результате чего против издателя возбуждается уголовное дело.

Вполне очевидно, что при таких обстоятельствах издатель не должен признавать виновным, и в большинстве стран он и не будет признан таковым. Почему? Потому что издатель не мог разумно предполагать, что его газету прочтут в Ташкенте. Он вообще не предпринимал никаких шагов к тому, чтобы его газета попала в эту страну, и никак не мог повлиять на то, что она там оказалась. В сложившихся условиях суды должны признать, что фактически газета в данной стране *не издается*, и на этом основании освободить ее от ответственности.

Эта гипотетическая ситуация является примером того, что я назвал бы «газетной нормой» об ответственности за информационное содержание газеты. В соответствии с данной нормой издатель несет юридическую ответственность за материалы, считающиеся незаконными или подлежащие каким-либо иным видам судебного преследования в той или иной конкретной стране, но при соблюдении двух условий: 1) хотя бы один экземпляр газеты должен действительно попасть в данную стра-

8 См., например, материалы дел *Shevill v. Presse Alliance S.A.*, Case C-68/93 (1995) 2 A.C. 18; *Berezovksy v. Michael* (2000) 2 All ER 986 (хотя оба дела касались диффамации, на них можно сослаться и в качестве примеров, подтверждающих общий принцип).

ну и быть там прочитан и 2) у издателя имелись основания предполагать, что газета может быть прочитана в этой стране, поскольку – весьма существенное обстоятельство – вышеуказанная страна является одной из тех, что входят в сеть распространения данной газеты. И самое главное – согласно этой норме ответственность возникает в любой точке сети распространения, *где эту газету читают, независимо от того, где она печатается или где готовятся содержащиеся в ней материалы.*

Применение газетной нормы к публикациям в Интернете.

В том, что касается непосредственно газетной нормы, публикации в Интернете коренным образом отличаются от публикаций в газете. Допустим, некто пишет статью, содержащую материал расовой направленности. Она пишется, загружается и хранится на сайте автора в Великобритании. Автору известно или должно быть известно, что, как только соответствующий материал будет размещен на его веб-сайте, он тут же станет доступным практически любому человеку практически в любой точке мира⁹, то есть через Интернет – и этим он в корне отличается от обычной газеты – практически любой человек, имеющий в него доступ, оказывается *в сети распространения* любого интернет-издателя. И, что не менее важно, об этом знают или должны знать практически все пользователи Интернета.

Что произойдет, если газетную норму об ответственности мы станем применять к материалам, опубликованным в Интернете? А произойдет следующее: 1) поскольку, согласно газетной норме, на газете лежит потенциальная ответственность за любой опубликованный в ней материал, дающий основания для судебного преследования в любой стране, входящей в сеть ее распространения, и 2) поскольку в сеть распространения каждого веб-сайта входит практически любая точка с компьютером, подсоединенным к Интернету, то 3) применение газетной нормы к материалам, опубликованным в Интернете, означает, что интернет-издателя можно привлечь к ответственности *практически в любой стране мира.*

Однако, как мы уже могли убедиться, для регулирования контента в разных юрисдикциях применяются совершенно разные нормы. В некоторых странах в отношении якобы диф-

фамационных или якобы расистских материалов действуют ограничения куда более жесткие, чем те, которые существуют в других юрисдикциях и которые допускают опубликование подобных материалов. А в отдельных государствах такие ограничения выходят за пределы, установленные нормами международного права относительно свободы выражения мнения. Следовательно, если газетная норма станет применяться в отношении интернет-публикаций, интернет-издатели будут «на законном основании» считаться ответственными за контент, являющийся законным и охраняемым в их собственных странах (и, возможно, охраняемый по международному праву), до тех пор, пока 1) такой контент будет считаться запрещенным в какой-либо стране, где имеется выход в Интернет, и если 2) кто-то действительно скачает его на свой компьютер.

Несколько примеров. Как это ни удивительно (по крайней мере, для некоторых), складывается впечатление, что наметилась реальная тенденция применять газетную норму к публикациям в Интернете. Так, например, была предпринята попытка привлечь к судебной ответственности Фредерика Тобена, разместившего на одном из австралийских сайтов материал, где отрицался факт Холокоста. Когда в 1999 году Тобен прибыл в Германию, его там арестовали и судили, в частности, за разжигание расовой ненависти. Обвинение основывалось на том, что материалы, содержащиеся на его веб-сайте, были скачаны в Германии. Суд, рассматривавший дело, отклонил обвинение на том основании, что данный оскорбительный материал «находился» вне пределов Германии, но *Bundesgerichtshof* (Верховный суд ФРГ) такое решение отменил и постановил, что законы Германии, запрещающие восхваление нацистской партии, могут применяться и

9 Слово «практически» я употребляю по двум разным, но связанным между собой причинам. Во-первых, если я обладаю должными техническими навыками и у меня есть определенное программное обеспечение, я могу разрешить доступ на мой веб-сайт, например, лишь тем, кто на него подписался. В таком случае доступ на сайт будут иметь только те, кто мне известен (или должен быть известен). С другой стороны, соответствующий сервер может быть оснащен усовершенствованными программами блокировки или экранирования, с помощью которых можно закрывать доступ на мой сайт или к тому или иному контенту моей статьи, опубликованной на этом сайте, для потенциальных пользователей, которые попытаются получить к ним доступ через данный сервер. Но это все же довольно редкие случаи.

в отношении материалов, находящихся вне Германии, если таковые были скачаны на ее территории¹⁰.

Дело, в котором присутствовала аналогичная мотивировка, – *Dow Jones & Company Inc. v. Gutnick*¹¹ – рассматривалось также в Австралии. В нем речь шла о размещении газетой «Уолл-стрит джорнал» на своем сайте материала, содержавшего критические замечания в адрес австралийского бизнесмена Гутника. Материал был подготовлен, загружен на сервер и хранился в Соединенных Штатах. Гутник же скачал этот материал в Австралии, прочел его там, счел себя оскорбленным и подал на газету «Уолл-стрит джорнал» в австралийский суд, обвиняя ее в диффамации. Весьма вероятно, что данный материал не был бы признан диффамационным в Соединенных Штатах, но вполне мог быть признан таковым согласно законам о диффамации того австралийского штата, в котором он был скачан на компьютер пользователя. В свою очередь, «Уолл-стрит джорнал» утверждала, что опубликование материала произошло в Соединенных Штатах, где он был загружен на сайт и хранился. Гутник с этим аргументом не согласился, заявив, что публикация имела место в стране, где материал был скачан, то есть в Австралии. Главным в рассуждениях суда явилось следующее: суд счел, что «те, кто размещает информацию во Всемирной паутине, делают это, зная, что размещаемая ими информация будет доступна всем и каждому без каких-либо географических ограничений». Очевидно, по мнению суда, в подобных случаях и к издателям, работающим в Интернете, и к издателям газет следует подходить с одними мерками. Поскольку издатели газет знают и контролируют сети распространения своих изданий и им прекрасно известно, где именно читатели могут ознакомиться с их содержанием, ответственность за контент публикуемых материалов, в связи с которыми могут возникнуть определенные вопросы в пределах этих сетей распространения, следует возлагать как раз на издателей. Интернет-издателям тоже прекрасно известно, что публикуемые ими издания могут быть прочтены где угодно (то есть в любой точке мира в пределах их распределенной сети), вследствие чего абсолютно правомерно возлагать и на них ответственность в любой стране, где такие материалы скачиваются на компьютеры пользователей. Исходя из этого, суд принял данное дело к производству.

Заключение. Распространение газетной нормы на интернет-издания будет вынуждать интернет-издателей соблюдать ограничения на контент, налагаемые практически в любой стране мира, причем независимо от того, существуют ли такие контентные ограничения в странах проживания самих издателей¹², а также от того, соответствуют ли ограничения, налагаемые за рубежом, международным нормам относительно свободы выражения мнения. Применение газетной нормы подчинит лиц, живущих в условиях режимов, при которых законы в полной мере защищают свободу выражения мнения, законам, действующим в рамках режимов, при которых регулярно осуществляется цензура, а государственные чиновники могут прибегать и к иным способам удушения свободы прессы и свободы других лиц – например, используя для этого законы об ограничении контента, а то и злоупотребляя такими законами. Это, конечно, может и не особенно испугать тех интернет-издателей, которые не намереваются когда-либо оказаться в странах, далеких от места своего проживания, где их могут привлечь к суду. С другой стороны, очень многих это заставит задуматься над тем, размещать ли в Интернете материалы, находящиеся под защитой закона «дома», поскольку неизвестно, что с ними произойдет, когда они отправятся за границу¹³. Иначе говоря, ве-

10 См. материал «German Hate Law: No Denying It» («Германский закон о ненависти: невозможность отрицания»), с которым можно ознакомиться в Интернете по адресу: <www.wired.com/news/politics/0,1283,40669,00.html>. Еще одно дело подобного рода касалось корпорации Yahoo! – владельца находящегося в Соединенных Штатах сайта, на котором был объявлен онлайн-аукцион. На этом сайте предлагались к продаже нацистские сувениры и реликвии, что абсолютно законно в США, но является противозаконным во Франции. Французы имели возможность выйти на этот сайт. Союз еврейских студентов Франции предъявил Yahoo! иск о нарушении существующего во Франции запрета на отрицание Холокоста. Французский суд счел себя компетентным рассматривать данный иск на том основании, что вышеупомянутые материалы были доступны, путем загрузки, на территории Франции.

11 (2002) HCA 56.

12 Интернет-издателями, что естественно, часто оказываются физические лица, работающие, то есть пишущие свои материалы, и размещающие их в Интернете, дома, на своих домашних компьютерах.

13 Не говоря уже о том очевидном факте, что многим интернет-издателям вряд ли захочется столкнуться с возможностью вынесения в отношении них уголовных приговоров или решений гражданских судов в других государствах, даже если такие издатели и не намереваются отправляться в соответствующие страны, а решения таких судов не будут подлежать исполнению в странах проживания издателей.

лика вероятность «заморозить» желание свободно выразить свое мнение.

Безоговорочное уважение свободы выражения мнения требует установления иного режима в отношении интернет-изданий. Как уже неоднократно отмечалось, Интернет – это средство достижения свободы, с помощью которого обыкновенные люди могут общаться друг с другом по волнующим их проблемам в любой точке земного шара, способ преодоления границ и существующих различий. А применение нормы, «вбрасывающей» неизвестные законы тех или иных стран в коммуникационное пространство людей, живущих в странах, где свобода защищается, имеет своим следствием как раз противоположный результат: ущемление свободы выражения мнения из-за опасения быть привлеченным к ответственности – часто уголовной – за рубежом.

Может быть, не совсем ясно, какой именно должна быть норма об ответственности за интернет-публикации. Возможно, ответственность должна предусматриваться, лишь когда материал, размещенный в Интернете, дает основания для судебного преследования в той стране, где произошло его размещение. А может быть, ответственность следует устанавливать лишь в тех странах, где материалы скачиваются на компьютеры пользователей, но при условии, что автор таких материалов имеет «существенную связь» со страной, в которой они скачиваются. Ясно одно: хотя бы во имя свободы выражения мнения *нормой, по которой будет устанавливаться ответственность интернет-издателей, не должна быть газетная норма.*

Ли Хиббард

Интернет с человеческим лицом – общая ответственность*

Введение

- По смыслу статьи 10 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) свобода выражения мнения является основной гарантией свободы средств массовой информации. Эта свобода является «нейтральной в технологическом отношении», а значит, не зависит от особенностей Интернета как важного инструмента информирования общественности и создания общественного мнения путем предоставления информации, собранной и обработанной согласно профессиональным стандартам в целях пристального наблюдения за деятельностью публичных властей и других властных субъектов общества.
- По мнению Совета Европы, «независимая, профессиональная пресса, соблюдающая нормы этики, будет иметь в информационном обществе не меньшее, чем прежде, значение. Актуальные, своевременные и тщательно проверенные сведения, сообщаемые работниками средств массовой информации, будут, как и раньше, играть важную роль, служа основой для обсуждения на компетентном уровне текущих вопросов и публичной политики»¹.
- Однако с появлением Интернета увеличились объем информации, поступающей к людям по каналам СМИ, и скорость ее поступления, а также резко возросло число активных субъектов Интернета (нового средства информации), что, как утверждают некоторые, может ухудшить качество информации, передаваемой по Интернету, и тем самым угрожать будущему традиционных и электронных СМИ. И скорость,

* Данная статья отражает взгляды автора, которые могут не совпадать с мнением Совета Европы.

¹ Пункт 14 документа «Демократия, права человека и соблюдение законности в информационном обществе», представленного Советом Европы второму Подготовительному комитету ВВУИО (февраль 2003 года).

и объем информации, передаваемой по Интернету, равно как и достаточно спорные утверждения об отсутствии прозрачности решений, принимаемых в отношении информационного наполнения (контента) Интернета, требуют от разработчиков и распространителей такого (информационного) контента повышенного внимания, в частности, чтобы не допустить ущемления человеческого достоинства и прав физических лиц, особенно несовершеннолетних.

Свобода общения в Интернете и средства массовой информации

- С учетом задач, поставленных в статье 10 ЕКПЧ, Совет Европы уделяет особое внимание праву на свободу информации, а также праву получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей. Данная организация считает, что попытки ограничить – по политическим или иным соображениям – доступ населения к общению через Интернет противоречат демократическим принципам.
- В принятой в 2003 году Декларации о свободе общения в Интернете государства – члены Совета Европы сделали ряд важных заявлений, призванных гарантировать свободу Интернета как средства информации, и в частности предусмотрели, что:
 - a. государства-члены не должны налагать на информационное наполнение (контент) Интернета ограничения, превышающие ограничения, налагаемые на другие средства передачи контента (принцип 1),
 - b. предполагается поощрять саморегулирование и совместное регулирование (принцип 2),
 - c. независимо от существующих границ публичные власти не должны запрещать – путем принятия общих мер по блокировке или фильтрации – доступ населения к информации (принцип 3),
 - d. важно обеспечить населению доступ в Интернет и активное пользование им (принцип 4),
 - e. не должна ограничиваться свобода предоставления услуг по Интернету (принцип 5),

- f. важно ограничивать пределы обязанностей (ответственности) поставщиков интернет-контента и параллельно внедрять элементы совместной ответственности (принцип 6),
 - g. будет соблюдаться, наряду с другими, принцип анонимности, облегчающий свободу выражения мнения (принцип 7).
- Эти принципы, принятые государствами – членами Совета Европы, подтверждают значение свободы выражения мнения и информации, а также указывают на необходимость уменьшения роли государств-членов в контроле над такими (информационными) свободами в Интернете. Данные принципы предоставляют (новым) средствам массовой информации возможность саморегулирования в Интернете и должны побудить их занять активную и деятельную позицию, расширяя демократическое участие населения в общественной жизни с помощью новых интерактивных технологий.

Правовые и политические документы Совета Европы

- Совет Европы разработал несколько имеющих обязательную силу международно-правовых документов, прямо или косвенно касающихся Интернета. К их числу относятся: Конвенция о киберпреступности (преступности в сфере компьютерной информации) (CETS 185) и Дополнительный протокол к ней², а также Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (CETS 108) и Дополнительный протокол к ней³, при-

2 Конвенция о киберпреступности (CETS 185), согласно которой новые виды противоправной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий квалифицируются как преступные, и Дополнительный протокол к ней, касающийся введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем (CETS 189), принятый в ответ на факты публикации в высшей степени оскорбительных материалов, унижающих человеческое достоинство (и, таким образом, демонстрирующий нетерпимое отношение к опубликованию таких материалов).

3 Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (CETS 108) и Дополнительный протокол к ней, касающийся контролирующих органов и граничных потоков данных (CETS 181), в которых содержится, наряду с прочим, призыв к принятию национальных законов о защите данных, сбалансированно учитывающих требования по соблюдению неприкосновенности частной жизни отдельных граждан и свободы обмена информацией между народами.

чем в каждом из вышеназванных документов отражена уверенность в том, что киберпространство – это не зона беззакония: в этом пространстве государства-члены обязаны поддерживать, с помощью своих национальных законов, соответствующий правопорядок, предусматривающий защиту личных прав и свобод.

- В поддержку вышеуказанных положений был принят ряд политических документов обязательного характера⁴, оказывающих позитивное воздействие на регулирование информационной среды в аспектах, касающихся средств массовой информации и насилия, средств массовой информации и видеоигр (когда последние рассматриваются как одно из средств массовой информации), а также – и это уже новелла – новых средств массовой информации и права на ответ (этот документ находится сегодня на стадии подготовки в качестве еще одной рекомендации Совета Европы).
- Более того, Совет Европы принял ряд политических (не имеющих юридически обязательного характера) деклараций⁵, а совсем недавно выработал общую позицию по информационному обществу в связи с Всемирной встречей на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), подчеркнув следующие моменты:
 - a. необходимость соблюдения в Интернете соответствующего правопорядка («верховенство права станет реальностью, когда государственное регулирование, совместное регулирование и саморегулирование, опираясь на национальное законодательство и международные нормы, создадут предпосылки для выработки четкой нормативно-правовой базы при полном уважении прав человека»)⁶;
 - b. повышение, по мере устранения барьеров, значения качества информации, а также то обстоятельство, что «публичные власти [должны] стрем[иться] оказывать содействие гражданам в получении доступа к надежной и всесторонней информации при помощи всех средств массовой информации»⁷;
 - c. принципиально важную роль, которую традиционные средства массовой информации, включая местные и коммунальные средства радиовещания, играют в подготовке программ, выпуске и распространении разнообразных по

содержанию и высококачественных материалов в условиях информационного общества и в создании опосредованных платформ для публичных дебатов⁸.

- Вышеупомянутые правовые документы и политические декларации оказывают как прямое, так и косвенное влияние на

4 Рекомендация (97) 19 об (установлении ответственности за) отображение насилия в электронных средствах массовой информации; Рекомендация (92) 19 о видеоиграх как средствах массовой информации, касающаяся пересмотра государствами-членами, в целях защиты молодежи, своего законодательства о видеоиграх как одном из средств массовой информации, содержащем материалы расового, дискриминационного, человеконенавистнического и насильственного характера; Рекомендация (89) 7, касающаяся принципов распространения (а также систем регулирования, классификации и контроля) видеопродукции насильственного, грубого или порнографического содержания; в данной рекомендации, помимо прочего, упоминаются различные меры профилактического характера и возможность применения норм уголовного права, а также Рекомендация (2001) 8 о саморегулировании киберсодержания (саморегулирование и защита пользователей от материалов незаконного или вредного содержания, предоставляемых новыми информационно-коммуникационными средствами), которая – в целях повышения уровня информационной насыщенности и восприятия контента – поощряет к разработке дескрипторов контента, инструментов его отбора, порядка подачи претензий в отношении контента и т. п.

5 Политическое послание Комитета министров Совета Европы Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО) (Женева, 10–12 декабря 2003 года); Декларация Комитета министров о европейской политике в области новых информационно-коммуникационных технологий (1999 года), в которой поощрялись саморегулирование, а также разработка технических стандартов и системных кодексов поведения; объявленный в 1997 году на саммите Совета Европы призыв к формированию «европейской политики в области применения новых информационно-коммуникационных технологий с целью обеспечения уважения прав человека (...) и содействия свободе выражения мнения и свободе информации (...)»; содержавшиеся в материалах и Плана действий, принятых в 1997 году по вопросу «Информационное общество – вызов для Европы» на 5-й Конференции министров по политике в области средств массовой информации, призывы к поощрению, наряду с другим, саморегулирования в среде поставщиков и операторов новых информационно-коммуникационных технологий (например, к разработке ими соответствующих кодексов поведения и т. п.); к внимательному рассмотрению случаев злоупотребления новыми информационно-коммуникационными технологиями с целью распространения идеологии и расширения деятельности, несовместимой с осуществлением прав человека, и, следовательно, к формулированию предложений или разработке иных (правовых) документов, направленных на борьбу с такими злоупотреблениями; к изучению возможности и целесообразности установления процедур предупреждения, сотрудничества и оказания помощи, а также к тщательному изучению практических и юридических трудностей, возникающих в процессе борьбы с разжиганием ненависти, насилием и порнографией.

6 Пункт 13 Политического послания Комитета министров Совета Европы Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО) (Женева, 10–12 декабря 2003 года).

7 Там же, пункт 4.

8 Там же, пункт 5.

свободу передачи информации через Интернет и со всей очевидностью подтверждают готовность государств – членов Совета Европы содействовать развитию всех, в том числе и новых, средств массовой информации как ответственных, профессиональных и независимых.

Европейский форум на тему

«Интернет с человеческим лицом – общая ответственность» (Варшава, 26–27 марта 2004 года)

- Я озаглавил свою статью так же, как был назван Европейский форум, организованный Советом Европы и консорциумом «Безопасные границы» (Safe Borders Consortium). Этот Форум, спонсором которого выступила, в рамках своего Плана действий по повышению безопасности Интернета («Интернет с человеческим лицом – общая ответственность»), Европейская комиссия, состоялся в Варшаве 26–27 марта 2004 года. С моей точки зрения, это название напоминает о необходимости более наглядно представлять себе и понимать, что такое Интернет, в результате чего все мы, в том числе и средства массовой информации, сможем подойти к этому явлению с большей ответственностью.
- Данный Форум стал одним из последних по времени мероприятий, проведенных Советом Европы с целью решить некоторые серьезные проблемы, возникшие в связи с появлением Интернета, в частности проблемы, касающиеся защиты уязвимых групп населения (например, несовершеннолетних) от вредного для них содержания интернет-материалов. Участники Форума пришли, наряду с прочим, к выводу о том, что киберпространство не должно быть зоной беззакония и что в этом пространстве государства-члены, наряду с другими субъектами, обязаны поддерживать соответствующий правопорядок, предусматривающий защиту личных прав и человеческого достоинства. Вот почему так важны национальные и международные законы, а также саморегулирование и совместное регулирование в отношении средств массовой информации.
- На Форуме не удалось разрешить дилемму, связанную с юридической ответственностью и подсудностью интернет-содержания, а такая правовая неопределенность вовсе не способ-

ствует укреплению свободы средств массовой информации в тех случаях, когда им приходится участвовать в судебных процессах по делам о диффамации. Вместо этого участники Форума призвали правительства, другие организации, представителей информационной отрасли и заинтересованные группы к укреплению международного сотрудничества, а также обратили особое внимание на необходимость повышения информированности населения, уровня информационной грамотности и умения распознавать (вредный) характер контента. Все это еще раз подтверждает тот факт, что Интернет является предметом общей и солидарной ответственности, требующей осуществления скоординированного стратегического подхода с участием всех субъектов Интернета, а также всех соответствующих средств массовой информации.

7-я Европейская конференция министров по политике в области средств массовой информации
(Киев, 10–11 марта 2005 года)

- Европейская политика в области средств массовой информации рассматривается и исследуется в свете предстоящей Европейской конференции министров по политике в области средств массовой информации, которая состоится в марте 2005 года в Киеве и на которой будут, в частности, рассмотрены проблемы, касающиеся прав человека и регулирования средств массовой информации, а также новых коммуникационных услуг в информационном обществе. В связи с этим вполне очевидно, что результаты вышеупомянутого Европейского форума, в особенности касающиеся роли и (этической) ответственности различных субъектов Интернета, включая средства массовой информации, равно как и (информационной) свободы общения в Интернете, будут приняты во внимание министрами европейских стран.
- При этом данная организация, полностью осознавая потенциальные возможности Интернета и средств массовой информации, приступила в настоящее время – в порядке вклада в проведение в 2005 году в Тунисе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества –

к изучению влияния⁹ информационного общества на понимание прав человека и их защиты при использовании Интернета и другими средствами электронных коммуникаций.

Выводы

- Всем ясно, что Совет Европы представляет собой оплот профессионализма и независимости в сфере европейских средств массовой информации и что 46 государств – членов этой организации полны решимости поддерживать и укреплять право на свободу выражения мнений и информации, действуя в соответствии с целями, закрепленными в «нейтральной в техническом отношении» статье 10 ЕКПЧ.
- В связи с проведением в 2005 году в Киеве 7-й Европейской конференции министров по политике в области средств массовой информации СМИ (как я надеюсь) смогут еще раз продемонстрировать и утвердить свободу передачи информации с помощью Интернета. Но в то же время средства массовой информации являются независимыми и должны утверждать и позиционировать (или перестраивать?) себя так, чтобы у них была возможность вбирать все новые субъекты передачи информации, появляющиеся на пространстве Интернета.

Справочник по свободе массовой информации в Интернете

- С учетом того, что я изложил в настоящей статье, мои предложения в отношении «Справочника по свободе массовой информации в Интернете» будут вполне ясными:
 - a. способствовать укреплению свободы средств массовой информации (в Интернете), в основе которой лежат положения статьи 10 ЕКПЧ и прецедентные решения Европейского суда по правам человека, а также соответствующие правовые документы и политические декларации Совета Европы;
 - b. способствовать целостности и повышению уровня профессионализма средств массовой информации в Интернете, чего можно косвенным путем добиться, задействовав СМИ в активной пропаганде интерактивных технологий и участия населения в политической жизни;

- с. активно направлять процесс ВВУИО на содействие созданию и развитию профессиональных средств массовой информации в Интернете;
- d. поддерживать проводимую Советом Европы работу в области средств массовой информации и по возможности участвовать в ней, особенно это касается работы по линии межправительственных связей, которая поручена группе специалистов, предварительно названной Группой специалистов по вопросам прав человека в информационном обществе (MM-S-IS);
- e. поощрять инициативы по саморегулированию и совместному регулированию, касающиеся средств массовой информации и Интернета.

9 Рассматривая наличие подобного влияния, одно государство-член хотело бы знать: i) применимо ли право на свободу выражения мнения в равной мере к старым и новым средствам массовой информации, действующим в Интернете, ii) применимо ли регулирование, нацеленное на защиту несовершеннолетних от фильмов со сценами насилия, в равной мере к фильмам, демонстрируемым по телевидению и в Интернете, и, если рассматривать проблему шире, iii) как основополагающие права человека, такие как право на неприкосновенность частной жизни и право на свободу выражения, должны интерпретироваться в мире, который становится все более цифровым?